

Что касается самих участников событий, Э Цзяо вообще не понимал, что такое любовь. Для него всё это было чем-то излишне сентиментальным и надуманным. Он не мог объяснить, почему так упорно стремился спуститься в мир смертных, чтобы найти Цзин Ли. Просто если он не сделает этого, в его сердце словно останется пустота. Он считал, что это чувство вины перед Цзин Ли, и оно казалось ему естественным.

Цзин Ли, закончив «Воспоминания», вновь погрузился в размышления о последних событиях. Говорят, несчастья в жизни вдохновляют на творчество, и это правда. Неудивительно, что Цзин Ли снова заперся в своей комнате, дни и ночи напролёт сочиняя музыку.

Он также велел Ню Усе не причинять вреда семье старушки. В интернете их уже вовсю поносили, а из-за их собственной любви к публичности они сами выложили свои фотографии и личные данные. Теперь им явно не оставалось места в стране.

Ню Усе, следуя указаниям Цзин Ли, конечно, не могла отдать им приют, но выделила некоторую сумму, чтобы обеспечить их базовые потребности. Когда они принимали деньги из её рук, она с удивлением заметила, что на их лицах всё ещё читалось чувство вины, и её собственное ощущение несправедливости рассеялось.

Что касается девушек, подкупленных Цици, Ню Усе не вмешивалась, так как Э Цзяо лично взялся за их дело.

Цици оказалась в безвыходной ситуации, её некогда солнечный и милый образ полностью разрушился. Позже стало известно, что она попала в больницу из-за депрессии, хотя неизвестно, правда ли это или просто попытка оправдаться. В любом случае, после этого инцидента она окончательно потеряла своё место в шоу-бизнесе.

Информацию о тех девушках Ню Усе не смогла разузнать, но она была уверена, что Э Цзяо не даст им спокойной жизни. Сейчас у неё были более важные дела.

Через нелепых событий и выход третьего эпизода «Одной песни» привели к тому, что «Воспоминания» мгновенно заняли первые места в музыкальных чартах. Дуэт Цзин Ли и Э Цзяо, хотя многие интерпретировали его как любовную песню, с меланхоличной мелодией и светлыми, жизнеутверждающими словами, оказался невероятно популярным.

Внезапная слава Цзин Ли привлекла к нему множество внимания, и ему стали поступать предложения от более престижных проектов.

Одно из них оказалось особенно необычным, и Ню Усе задумалась. Это было приглашение от Е Юньяня — сыграть второстепенную роль в его новом фильме.

Проблема заключалась в том, что ранее Цзин Ли ясно дал понять: он не хочет заниматься актёрской игрой, считая, что это не его стезя. Однако Ню Усе помнила, как Цзин Ли упоминал, что Е Юньянь заботился о нём во время записи «Одной песни», и впечатление о нём осталось хорошее.

Подумав, Ню Усе всё же передала предложение Цзин Ли.

К её удивлению, он согласился почти без раздумий.

Ню Усе, услышав это по телефону, на мгновение замерла, трижды переспросила, чтобы убедиться, что он действительно согласился, а не отказался.

Как сам Цзин Ли объяснил, после всех этих событий он почувствовал, что должен выйти из зоны комфорта и принять новые вызовы. Раньше он был слишком осторожен.

В нынешнем шоу-бизнесе актёрская игра явно приносила больше славы, чем просто пение, и Нью Усе была этому только рада. Более того, то, что Цзин Ли сам решил расширить горизонты и начать сотрудничать с новыми командами, было для неё самой большой радостью. Поэтому, как только он согласился, она сразу же уладила все детали с Е Юньянем.

После этого в интернете мгновенно появилось официальное объявление о том, что Цзин Ли появится в фильме, с громкими заголовками:

«Музыкальный принц Цзин Ли впервые предстанет на экране»

И тому подобное. От таких заголовков Цзин Ли бросило в холодный пот, а Э Цзяо — в ярость, так что он едва не разбил телефон.

Фильм Е Юньяня был классическим уся, режиссёром был знаменитый в индустрии Цзи Нянь, и проект явно был нацелен на награды. Название фильма, сокращённое от «Смех над морем», звучало просто — «Одна улыбка».

Е Юньянь играл двух братьев, чьи судьбы разошлись из-за эпидемии. Одного усыновила театральная труппа, другого — известный конфуцианский учёный, пользовавшийся уважением как при дворе, так и среди простого народа. С этого момента их пути разошлись.

Император, увлечённый алхимией, довёл народ до нищеты. Младший брат, путешествуя с труппой, увидел страдания людей и решил поднять восстание. Тем временем старший брат убил своего приёмного отца и стал могущественным чиновником. Их противоположные позиции привели к финальной развязке, ставшей кульминацией истории.

Цзин Ли должен был сыграть приёмного отца старшего брата. Ранее он читал краткое описание сюжета и думал, что ему предстоит играть доброго чиновника. Однако, получив сценарий, он понял, что ошибался.

Этот конфуцианский учёный действительно был преданным слугой, но служил он вражескому государству. Он искренне воспитывал своего приёмного сына, но одновременно подталкивал его к жажде власти. Именно его намеренные действия привели к тому, что сын убил отца.

Цзин Ли несколько раз перечитал сценарий. История была написана великолепно, каждый персонаж, будь то Е Юньянь или он сам, имел свою позицию и предысторию, что давало простор для актёрской игры. Однако Цзин Ли не мог избавиться от ощущения, что сюжет кажется ему знакомым, словно он сам когда-то пережил нечто подобное, хотя точно знал, что никогда не питал таких извращённых мыслей.

В итоге он, сам не понимая как, согласился на роль, которая так сильно отличалась от его собственного характера, и несколько дней не мог заснуть от волнения вплоть до начала съёмки.

Цзин Ли появился на площадке в белом чиновничьем одеянии, вызвав всеобщее восхищение. Он действительно выглядел как настоящий благородный господин.

В сценарии чиновники носили фиолетовые одежды, напоминавшие «летучие рыбы» времён династии Мин, но с более узкой талией. Цзин Ли, с его тонкой талией и изящной фигурой, идеально подходил для образа конфуцианского учёного. В фильме его персонаж был любимцем

императора, который считал, что белый цвет ему к лицу, поэтому разрешил ему носить белые одежды. Эта деталь подчёркивала абсурдность и капризность императора.

Декорации были готовы, и в первый день снимали сцену при дворе. Несколько человек стояли в зале, Цзин Ли был в костюме, но съёмки ещё не начались. Он смотрел на высокий потолок, и вдруг его охватило странное чувство, сопровождаемое пронзительной головной болью, которая едва не заставила его упасть.

Ню Усе, как заботливая мать, общалась с членами съёмочной группы, надеясь, что они будут внимательнее к Цзин Ли, поэтому не заметила его состояния.

Когда Цзин Ли упал, Е Юнъянь, проходивший мимо, мгновенно бросился к нему и поддержал.

Лэй Цзюнь с трепетом постучал в дверь кабинета генерального директора, держа в руках новый планшет. Это был уже третий планшет, который он купил на этой неделе. Хотя их финансовое положение позволяло покупать по тысяче планшетов в день, не моргнув глазом, его сердце всё же не выдерживало. Главное было в том, что если Э Цзяо был недоволен, то и ему не поздоровится.

В тот день, когда объявили, что Цзин Ли согласился на роль в фильме Е Юнъяня, Лэй Цзюнь стал свидетелем того, как лицо Э Цзяо мгновенно потемнело. А сегодня...

Лэй Цзюнь взглянул на экран планшета и невольно сглотнул. Удивительно, как одна новость могла задеть столько болевых точек Э Цзяо.

— Ваше Величество, вы просили меня собирать новости о Бессмертном Владыке Цзин Ли. Вот свежая информация, не хотите ли взглянуть?

Э Цзяо поднял взгляд и смерил Лэй Цзюня взглядом. Что за глупый вопрос? Он кивнул, показывая, чтобы тот передал планшет.

Лэй Цзюнь, закрыв глаза и собрав всю храбрость, склонился и, держа планшет над головой, подал его, как подданный, вручающий доклад. Прошло несколько мгновений, но сверху не было ни звука. Лэй Цзюнь осторожно поднял глаза и увидел, что лицо Владыки Демонов почернело, словно воды Сюаньминского озера в Царстве Демонов.

— Кто сделал это фото?

Лэй Цзюнь хотел сказать, чтобы Э Цзяо сначала дочитал статью, ведь на фото просто Е Юнъянь поддержал Бессмертного Владыку, ничего серьёзного. Но Э Цзяо явно не умел читать мысли, поэтому Лэй Цзюнь ответил правду:

<http://bllate.org/book/15943/1425088>